

Глава 15.

«Так что, чёрт возьми, вы делаете?» – едва он успел договорить, вспышка света мелькнула в глазах Нами, она схватила Гэндзо и затащила его внутрь.

Эл махнул рукой и пожелал тому про себя удачи.

Когда Том увидел новенького, он очень обрадовался и с энтузиазмом передал ему в руку бейсбольную биту.

Прежде чем Гэндзо успел среагировать, Том со свистом исчез.

«Нами, что ты собираешься делать?» – Гэндзо постепенно осознал куда он попал, и когда уже собирался сбежать, он обнаружил, что Нами заперла дверь!

«Куда это ты собираешься?» – Нами добродушно улыбнулась, схватила Гэндзо за шкурку и потащила его внутрь.

Сразу после этого раздались крики и проклятия Арлонга: «Проклятые низшие существа~! Рано или поздно~ай! Я убью вас всех! Ах.....».

.....

Гэндзо, который не спал уже три дня, пролил скупую слезу под давлением Нами.

В течение этих трех дней, когда кто-нибудь осмеливался постучать в дверь, Нами без колебаний втаскивала их внутрь и заставляла работать.

Нужно было либо выбивать зубы Арлонга, либо поить Хачи, чтобы того вырвало чернилами.

Или под присмотром Нами нужно было полировать челюсти и вырезать напильниками.

Всякий раз, когда Арлонг и другие собирались отключаться, Эл давал им немного молока, приготовленного Джерри.

Он так мог пополнить их выносливость и максимизировать производительность!

Постепенно это превратилось в конвейер!

Ну почти...

«Увеличьте скорость, мы уже на десять минут отстаём от планов!» – Нами хлопнула по столу, оскалила зубы и зарычала на деревенских, которые были настолько истощены, что уже были похожи на мумий!

«У меня такое чувство, будто я скоро умру~» – сказав это, случайный деревенский парень, которому не повезло оказаться здесь, занимавшийся резьбой, внезапно упал на землю и потерял сознание.

Тогда Том машинально поднял его и выбросил за дверь, движения его были настолько отточены, что можно представить себе, сколько раз он уже подобное проворачивал.

Это уже тридцатый раб...работник...

Все плакали от сожаления, как они вообще на это подписались!

Вспоминая время, когда Нами сказала, что они смогут излить свой гнев на Арлонга, все согласились без колебаний.

Как же они были наивны...

Если бы они вернули время вспять, они бы снова согласились.

Но обязательно указали сроки!

Жаль, что тут фигурирует слово «если»!

.....

Время шло, но физические силы Нами, казалось, были исчерпаны.

Она ответственно подходила к своей работе...

Даже когда Эл пошёл уговаривать её отдохнуть, Нами строго отказывала и отвечала: «Это моя ответственность!».

Со временем Эл перестал уговаривать и вместо этого сказал Тому «хорошо обращаться» с Арлонгом и теми тремя.

Затем он отправился искать покупателя.

Когда он вернулся, прошло уже четыре дня.

Глядя на «Великую Стену» из деревянных ящиков перед ним, соединяющую дом Нами и деревню Кокояши, Эл не мог не застыть на месте, не в силах успокоить свой разум.

«Тц, Нами же не загнала всех жителей на каторгу?!» – подозревая «любительницу бейли», Эл вошёл в дом Нами и обнаружил, что внутри никого нет.

Когда Эл вышел и задумался, не случилось ли что-нибудь с Нами и остальными, его внезапно затащили в кусты.

Когда Эл собирался уже атаковать похитителя, он обнаружил, что высохший старик перед ним на самом деле был тем самым Гэндзо.

В тот момент, когда Гэндзо увидел Эла, он внезапно заплакал, схватил того за руку и закричал: «Все, хватит прятаться, мы спасены!».

Из кустов одна за другой вставали фигуры, радостно размахивая руками и крича: «Мы спасены!».

Эл встал, и, осмотревшись, обнаружил, что это все жители деревни Кокояши, но почему они все были такими высохшими и обезвоженными?

«Неужели...» – пока Эл думал, синяя фигура внезапно спрыгнула с дерева и поймала Эла в гигантскую сеть.

Том даже не взглянул на того, кого поймал, и начал возбужденно танцевать на месте.

Пока дрожащий голос Эла не достиг его ушей: «Том, ты закончил».

Том напрягся, словно робот, повернул голову и увидел, что Эл смотрит на него с «доброй» улыбкой, и так испугался, что покрылся холодным потом.

Развязав гигантскую сеть, Том отбросил её подальше, а затем неловко улыбнулся, пытаясь мило улизнуть.

Элу было лень ругаться на Тома, поэтому он посмотрел на Нами и сказал: «Нами, пожалуйста, объяснись».

Нами была похожа на ребенка, который сделал что-то не так: она заложила руки за спину и прижала пальцы ног к земле, рассказывая обо всем, что произошло за последние несколько

дней, когда Эла не было.

Уголки рта Эла дернулись, когда он услышал это.

Неудивительно, что жители деревни Кокояши прятались. После того, как Нами устроила тут концлагерь, никто не осмелился больше прийти.

Итак, Том начал играть с жителями деревни в игру «кошки-мышки».

Если вас поймают, вас запрут в маленькой темной комнате и вы будете работать круглосуточно!

Капиталисты заплачут от умиления, когда увидят это, а евреи встанут на колени...

Когда Эл собирался высказать всё Нами, Гэндзо внезапно отвел Эла в сторону и объяснил: «Пожалуйста, не вини Нами, это все по нашей собственной воле. Однако, если есть такая возможность, то поскорее заberi её отсюда, мы больше не выдержим...».

Глядя на сухое тело Гэндзо, рот Эла непроизвольно дернулся.

Однако Гэндзо это не волновало, он показал старую отцовскую улыбку и пробормотал: «Мы давно не видели улыбки Нами, исходящей от всего её сердца. Потому, несмотря ни на что, пока это может сделать Нами счастливой, не имеет значения, даже если мы умрём!».

Глядя на решительное выражение лица Гэндзо, Эл хотел сказать только одно: «Ребят, да вы извращенцы!».

<http://tl.rulate.ru/book/98383/3342026>